14,15

Полевые транзисторы с высокой подвижностью и малым гистерезисом передаточных характеристик на основе пленок CH₃NH₃PbBr₃

© А.Н. Алешин, И.П. Щербаков, И.Н. Трапезникова, В.Н. Петров

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: aleshin@transport.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 3 апреля 2017 г.)

Получены полевые транзисторные (ПТ) структуры на основе растворимых металлорганических перовскитов — CH₃NH₃PbBr₃ и исследованы их электрические свойства. Показано, что ПТ на основе пленок CH₃NH₃PbBr₃ демонстрируют вольт-амперные характеристики (BAX), характерные для амбиполярных ПТ с режимом насыщения. Обнаружено, что передаточные характеристики ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ обладают незначительным гистерезисом и слабо зависят от напряжения на стоке-истоке. Значения подвижности носителей заряда (дырок), рассчитанные из BAX ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ при 300 K в режимах насыщения и слабых полей, составили ~ 5 cm²/Vs и ~ 2 cm²/Vs соответственно, а подвижность электронов ~ 3 cm²/Vs, что превышает значение подвижности ~ 1 cm²/Vs, полученное ранее для ПТ на основе CH₃NH₃PbI₃.

Работа выполнена при частичной поддержке Программ фундаментальных исследований ПРАН 1.8П и 1.25П и гранта РФФИ № 15-02-01897.

DOI: 10.21883/FTT.2017.12.45248.108

1. Введение

Материалы на основе металлорганических перовскитов в настоящее время привлекают очень большое внимание в связи с перспективами их использования в качестве активных слоев высокоэффективных солнечных элементов (СЭ) [1,2]. В 2016 г. КПД СЭ на основе металлорганических перовскитов CH₃NH₃MX₃ (M = Pb, Sn, X = Cl, Br, I) достиг ~ 22.1% [1,3,4]. Такой высокий КПД перовскитовых СЭ стал возможен благодаря эффективному поглощению света в видимом спектральном диапазоне, сбалансированным транспортным свойствам и большой диффузионной длине носителей заряда в таких материалах [5]. Эти свойства делают материалы на основе металлорганических перовскитов перспективными для применения в качестве активных полупроводниковых слоев в полевых транзисторах (ПТ). В последние годы были получены и исследованы свойства ПТ на основе пленок различных металлорганических перовскитов. Так, в ПТ на основе пленок CH₃NH₃PbI₃, нанесенных центрифугированием, были получены значения полевой подвижности дырок $(\mu_{\rm hole})$ при 300 К $\mu_{\rm hole} \sim 10^{-5}\,{\rm cm}^2/{\rm Vs}$ [6] и $\mu_{\text{hole}} \sim 2.1 \cdot 10^{-2} \,\text{cm}^2/\text{Vs}$ [7], а значения подвижности электронов (μ_{elec}) ~ 10^{-2} cm²/Vs [7,8], тогда как в ПТ на основе микрокристаллов CH₃NH₃PbI₃ значения подвижности составили $\mu_{\text{hole}} \sim 1 - 2.5 \,\text{cm}^2/\text{Vs}$ [9]. В ПТ на основе CH₃NH₃PbI_{3-x}Cl_x был продемонстрирован амбиполярный режим работы при 300 К со сбалансированными значениями $\mu_{
m hole}$ и $\mu_{
m elec}$ (~ 1.3 и $\sim 1.0\,\text{cm}^2/\text{Vs}$ соответственно) [5]. С другой стороны, значения $\mu_{
m hole}~(300\,)\sim 0.6,~2.6,~u~\sim 0.78\,{
m cm}^2/{
m Vs}$ были получены для 2D-пленок металлорганических перовскитов $(C_6H_5C_2H_4NH_3)_2SnI_4$, нанесенных на подложки методом центрифугирования [10] и напылением в вакууме [11] соответственно. Недавно рекордные значения $\mu_{\text{hole}} \sim 15 \,\text{cm}^2/\text{Vs}$ при 300 K с незначительным гистерезисом вольт-амперных характеристик (ВАХ) были получены в ПТ на основе (C₆H₅C₂H₄NH₃)₂SnI₄ при предварительном нанесении на подложки монослоя самоорганизующихся молекул, содержащих концевые группы иодида аммония (NH₃I-SAM) [12]. Возможными источниками относительно низких значений μ_{hole} и μ_{elec} наблюдаемых в перовскитовых ПТ, являются невысокое качество пленок металлорганических перовскитов, высокая плотность ловушек и неэффективная инжекция носителей заряда. Наблюдавшийся в большинстве работ большой гистерезис выходных и передаточных характеристик, детально исследованный в работе [13] для ПТ на основе CH₃NH₃PbI₃ с максимальной $\mu_{hole} \sim 0.5 \, \mathrm{cm}^2/\mathrm{Vs}$, является еще одной серьезной проблемой для повышения подвижности перовскитовых ПТ. Таким образом, природа транспорта в ПТ на основе металлорганических перовскитов остается исследованной недостаточно, а вопросы, связанные с повышением подвижности и уменьшением гистерезиса ВАХ в таких ПТ, в настоящее время являются актуальными и открытыми для обсуждения.

Нами получены ПТ на основе пленок растворимых металлорганических перовскитов — CH₃NH₃PbBr₃ и исследованы их электрические и оптические свойства. Полученные ПТ структуры демонстрируют ВАХ, характерные для амбиполярных ПТ с режимом насыщения. Пе-

редаточные характеристики ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ обладают незначительным гистерезисом и слабо зависят от напряжения на стоке-истоке. Значения подвижности носителей заряда (дырок) при 300 K, рассчитанные из ВАХ ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ в режимах насыщения и слабых полей, составляют ~ 5 cm²/Vs и ~ 2 cm²/Vs, а подвижность электронов ~ 3 cm²/Vs.

2. Объекты и методы исследования

Для приготовления образцов были использованы порошки металлорганических перовскитов CH₃NH₃PbBr₃ с шириной запрещенной зоны $E_g \sim 2.3 \,\mathrm{eV}$, приобретенные у кампании Xi'an Polymer Light Technology Corp. и использованные без дополнительной обработки. На рис. 1, а показана химическая структура металлорганического перовскита — CH₃NH₃PbBr₃ (обозначается также как MAPbBr₃) [4], использованного в нашей работе. Были изготовлены ПТ-структуры на основе CH₃NH₃PbBr₃, включающие в себя $n-Si/SiO_2/Au/CH_3NH_3PbBr_3/A1$ (рис. 1, b). В качестве затвора использовалась подложка из сильно легированного n+ кремния с термически выращенным слоем SiO₂ толщиной 200 nm в качестве диэлектрика с нанесенными методом термического испарения золотыми (Au) и алюминиевыми (Al) электродами. Расстояние между Au-Al и Au-Au электродами составляло $\sim 7 \, \mu m$ и $\sim 15\,\mu{
m m}$ соответственно, ширина электродов $\sim 1\,{
m mm}$. Порошок CH₃NH₃PbBr₃ растворялся в DMA — N, N-Dimethylacetamide, затем раствор перемешивался ультразвуком в течение 10 min на ультразвуковой мешалке Bandelin Sonopuls HD 2070 ($f \sim 20 \, \text{kHz}$). Полученный раствор наносился на Si/SiO₂ подложки с Au и Al электродами методами полива или центрифугирования (при 3000 rpm). Нанесенные таким образом пленки высушивались при 100°С в атмосфере N₂ в течение 15 min. Толщина пленок, полученных методом полива, составила ~ 0.6 µm согласно результатам атомно-силовой микроскопии (АСМ). Спектры поглощения пленок металлорганических перовскитов, нанесенных на кварцевые подложки (толщина $\sim 1\,\mu m$), исследовались с помощью спектрометра Cary-50 (Varian). Морфология пленок СН₃NH₃PbBr₃ исследовалась с помощью АСМ — Р47-Solver NT-MDT. Спектры фотолюминесценции (ФЛ) пленок CH₃NH₃PbBr₃ возбуждались с помощью ультрафиолетового светодиода LED UVTOP280TO39HS с длиной волны излучения 285 nm. Излучение светодиода пропускалось через ультрафиолетовый фильтр UFS-8 и фокусировалось на поверхности образца при помощи кварцевой линзы с углом $\sim 10^\circ$ к нормали к поверхности образца в пятно диаметром ~ 2 mm. Спектры ФЛ регистрировались высокочувствительным волоконно-оптическим спектрометром со сверхмалым световым рассеянием "AVANTES" - AvaSpec-ULSi2048L-USB2 OEM, pa6oтающим в спектральном диапазоне 322-1100 nm со спектральным разрешением 4 nm. ВАХ ПТ на основе

Рис. 1. Молекулярная структура $CH_3NH_3PbBr_3$ (*a*), структура ПТ на основе пленки $CH_3NH_3PbBr_3$ (*b*).

СН₃NH₃PbBr₃ измерялись в вакууме $(3 \cdot 10^{-3}$ Torr) в темноте при 300 K на держателе азотного криостата с использованием автоматизированной измерительной установки на основе пикоамперметра Keithley 6487 и программируемого источника питания AKIP-1124. Напряжения на стоке–истоке и на затворе варьировались с переменным шагом в пределах от -18 до +18 V. Электрические контакты к образцам изготовлялись с использованием серебряной проволоки, которая крепилась к металлическим электродам серебряной пастой. Полевая подвижность носителей заряда μ_{FET} оценивалась из BAX IIT на основе пленок CH₃NH₃PbBr₃ в режимах насыщения и слабых полей с помощью соотношения [14]:

$$I_{\rm SD} = (W/2L)\mu_{\rm FET}C_{\rm I}(V_{\rm G} - V_{\rm th})^2,$$
 (1)

$$I_{\rm SD} = (W/L)\mu_{\rm FET}C_{\rm I}(V_{\rm G} - V_{\rm th})V_{\rm SD},\qquad(2)$$

где W и L — ширина и длина канала соответственно, $C_{\rm I}$ — емкость на единицу площади SiO₂ (для толщины ~ 200 nm, C_I 10 nF/cm²), $V_{\rm G}$ — напряжение на затворе, $V_{\rm th}$ — пороговое напряжение, соответствующее началу аккумуляционного режима. Величина $V_{\rm th}$ определялась из передаточных характеристик — наклона зависимости $I_{\rm SD}^{0.5}$ от $V_{\rm G}$.

Рис. 2. Спектры поглощения и ФЛ-пленок CH₃NH₃PbBr₃.

3. Результаты и обсуждение

На рис. 2 приведены спектры поглощения и ФЛ-пленок CH₃NH₃PbBr₃, измеренные при 300 К. Как видно из рис. 2, спектр поглощения пленки CH₃NH₃PbBr₃ имеет край поглощения в спектральном интервале ~ 530-540 nm, что хорошо согласуется с шириной запрещенной зоны $E_g \sim 2.3$ eV исследуемого образца CH₃NH₃PbBr₃. Спектр ФЛ того же образца лежит в спектральной области ~ 500-600 nm и его максимум

хорошо согласуется с положением края поглощения. На рис. З показаны результаты АСМ исследований пленок CH₃NH₃PbBr₃ вне рабочего канала ПТ, нанесенных на подложки методом полива при ~ 100°С. Как следует из анализа результатов АСМ, морфология пленок CH₃NH₃PbBr₃ является довольно неоднородной и характеризуется наличием зерен с выраженными границами, при этом средний диаметр зерен составил ~ 800 nm, а их высота ~ 100 nm (рис. 3). Исследованные пленки СН₃NH₃PbBr₃ обладали значительной шероховатостью (Root Mean Square, Rq ~ 23 nm). На рис. 4 показаны типичные ВАХ ПТ на основе пленки CH₃NH₃PbBr₃ с Au-Al сток-исток электродами, измеренные в вакууме, в темноте и при освещении с помощью имитатора солнечного света, при различных отрицательных напряжениях на затворе, V_G. Как видно из рис. 4, ВАХ ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ свидетельствуют о дырочном транспорте и характеризуются хорошо выраженными линейным режимом и режимом насыщения. Важно отметить, что ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ работают при низких напряжениях на стоке-истоке (V_{SD}) и на затворе, $V_{\rm G}$ (менее 15 V). На рис. 5, *а* показаны передаточные характеристики и их гистерезис для того же ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ при отрицательных и положительных напряжениях $V_{\rm G}$ в диапазоне от $-18\,{
m V}$ до +18 V при $V_{SD} = -2$ V и -4 V, измеренные в темноте. Как следует из рис. 5, а, передаточные характеристики, измеренные при $V_{SD} = -2 V$ и -4 V, почти аналогичны, таким образом они слабо зависят от V_{SD}. Как видно из рис. 5, a, b, ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ может работать

Рис. 3. Результаты АСМ-исследований пленки CH₃NH₃PbBr₃ вне канала ПТ.

Рис. 4. ВАХ ПТ на основе $CH_3NH_3PbBr_3$ для отрицательных значений V_G , измеренные в темноте и при освещении имитатором солнечного света.

как в режиме накопления дырок, так и электронов, т.е. демонстрирует амбиполярное поведение в темноте и при освещении. Важно отметить небольшой гистерезис передаточных характеристик, наблюдаемый в ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃, который незначительно возрастает с ростом V_{SD} (рис. 5, *a*). Наблюдаемый в наших ПТ структурах гистерезис передаточных характеристик значительно меньше, чем гистерезис, наблюдавшийся в ПТ на основе CH₃NH₃PbI₃ в работе [13], что может означать относительно невысокую плотность ловушек в наших ПТ структурах. Отношение on/off, которое характеризует отношение тока через ПТ при подаче смещения на затвор к току без смещения в исследованных ПТ, достигает $\sim 10^4$ как при положительных, так и при отрицательных значениях $V_{\rm G}$ в интервале от $-18\,{
m V}$ до +18 V (рис. 5, *b*). Подвижности дырок при 300 K, μ_{hole} (300 K), в ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ рассчитывались с использованием формул (1) и (2) для режимов насыщения и слабых полей соответственно. Для ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃, представленного на рис. 4, 5, пороговые напряжения, V_{th}, оценивались из наклона зависимостей $I_{\text{SD}}^{0.5}$ от V_{G} при $V_{\text{SD}} = -2 \,\text{V}$ (см. вставку к рис. 5, b) и составили $\sim -3.6\,{
m V}$ и $-0.8\,{
m V}$ для отрицательных и положительных $V_{\rm G}$ соответственно. Значения $\mu_{\rm hole}$ (300 К), оцененные при 300 К из ВАХ ПТ на основе $m CH_3NH_3PbBr_3,\ coставили \sim 5\ cm^2/Vs\ (при\ V_G = -10\ V$ и $V_{
m SD} = -8\,{
m V})$ и $\sim 2\,{
m cm}^2/{
m Vs}$ (при $V_{
m G} = -10\,{
m V})$ для режимов насыщения и слабых полей соответственно. Подвижность электронов при 300 К для ПТ на основе СН₃NH₃PbBr₃ в режиме слабых полей, μ_{elec} (300 K) составила $\sim 3 \,\mathrm{cm}^2/\mathrm{Vs}$ (при $V_\mathrm{G} = 1 - 2 \,\mathrm{V}$ и $V_\mathrm{SD} = -2 \,\mathrm{V}$). Близкие значения подвижности были получены и для ряда других ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ с токами отключения порядка $\sim 8 \cdot 10^{-8} - 10^{-7}$ А. Отношения on/off, полученные из передаточных характеристик, показанных на рис. 5, b, составляли $\sim 10^3 - 10^4$ при отрицательных и положительных $V_{\rm G}~(-18\,{\rm V}$ и $+18\,{\rm V})$, что по порядку величины близко к значениям on/off, полученным для органических ПТ на основе композитов полимернаночастицы ZnO [15,16]. При освещении ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ с помощью имитатора солнечного света наблюдалось слабое увеличение I_{SD} (8-10% при $V_{\rm SD} = -10 \, {\rm V}$) и небольшой сдвиг порогового напряжения $V_{
m th}$ (от ~ -3.6 и $\sim -0.8\,{
m V}$ в темноте к $\sim 3.4\,{
m V}$ и $\sim 1.4\,\mathrm{V}$ при освещении для отрицательных и положительных V_G соответственно). Слабая светочувствительность ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ может быть связана с особенностями поглощения света в композитных (органика-неорганика) полупроводниках, где возбуждение электронов светом сопровождается образованием экситонов. Диссоциация экситонов на границе раздела двух полупроводников (донора и акцептора) приводит к генерации свободных носителей заряда, транспорт которых осуществляется на донорно-акцепторном интер-

Рис. 5. Гистерезис передаточных характеристик ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ при $V_{SD} = -2V$ и -4V (*a*), передаточные характеристики ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ при $V_{SD} = -2V$, измеренные в темноте и при освещении имитатором солнечного света (*b*). Зависимость $I^{0.5}$ от V_{G} при $V_{SD} = -2V$ для того же ПТ (вставка).

фейсе. Диффузионная длина экситонов в органических полупроводниках ограничена расстоянием ~ 10 nm из-за их низкой подвижности [17], в то время как в перовскитах, таких как CH₃NH₃PbI₃, диффузионная длина экситонов достигает ~ 100-120 nm [18]. Вклад в фототок в таких системах дают только фотоны, поглощенные на характерной длине диффузии экситона вблизи плоскости гетероперехода, которые могут эффективно двигаться к интерфейсу, обеспечивая генерацию носителей заряда. В активных слоях СЭ на основе металлорганических перовскитов толщиной несколько сотен nm вклад в фототок дают менее 10% поглощенных фотонов. В ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ расстояния между планарными электродами Al-Au составляли ~ 7 µm, что значительно превышает длины диффузии экситонов ~ 100 nm и ~ 360 nm в CH₃NH₃PbBr₃ в темноте и при освещении соответственно [19]. В связи с этим большинство фотогенерированных экситонов в таких ПТ-структурах диссоциируют вдали от электродов, не внося вклад в фототок, что приводит к низкой фоточувствительности, наблюдаемой нами в эксперименте.

Полученные нами ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ демонстрируют при 300 К работу в режимах насыщения и слабых полей, при этом значения дырочной подвижности превышают величины подвижности $\sim 1\,\mathrm{cm}^2/\mathrm{Vs}$ в ПТ на основе $CH_3NH_3PbI_{3-x}Cl_x$ [5], а также значения подвижности дырок $\sim 4.7 \,\mathrm{cm^2/Vs}$, полученные для органических ПТ на основе полимерных композитов P3HT : [70]PCBM : Ni [20]. По аналогии с результатами работы [13] можно полагать, что улучшение характеристик ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃, по сравнению с ПТ на основе $CH_3NH_3PbI_{3-x}Cl_x$ [5], может быть связано со снижением концентрации точечных дефектов, расположенных на границах зерен. При этом, согласно модели, предложенной в работе [13], транспорт носителей заряда в исследуемых структурах при 300 К ограничен процессом миграции ионов при наличии точечных дефектов на границах зерен. Другим возможным механизмом, затрудняющим транспорт в ПТ-структурах на основе металлорганических перовскитов, является поляризационная разупорядоченность дипольных моментов МА⁺ катионов при 300 К [13]. Можно полагать, что, по аналогии со свойствами ПТ на основе CH₃NH₃PbI₃ [7,13], эти механизмы транспорта должны вымораживаться при понижении температуры, при этом возможно еще большее увеличение подвижности в ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃.

4. Заключение

Разработаны и исследованы электрические и оптические свойства ПТ-структур на основе растворимых металлорганических перовскитов CH₃NH₃PbBr₃. Показано, что такие структуры демонстрируют BAX, характерные для амбиполярных ПТ с режимом насыщения. Передаточные характеристики ПТ на основе CH₃NH₃PbBr₃ обладают незначительным гистерезисом и слабо зависят от напряжения на стоке–истоке. Значения μ_{hole} (300 K), рассчитанные из BAX ПТ на основе $CH_3NH_3PbBr_3$ в режимах насыщения и слабых полей, составляют $\sim 5\ cm^2/Vs$ и $\sim 2\ cm^2/Vs$, а подвижность электронов $\mu_{elec}~(300\ K)~\sim 3\ cm^2/Vs,$ что превышает значение подвижности $\sim 1\ cm^2/Vs$, полученное ранее для полевых транзисторов на основе $CH_3NH_3PbI_3.$ Предположено, что транспорт носителей заряда в ПТ структурах на основе металлорганических перовскитов при 300 K ограничен процессами миграции ионов при наличии точечных дефектов, связанных с границами зерен, а также поляризационной разупорядоченностью дипольных моментов MA⁺ катионов.

Список литературы

- National Renewable Energy Laboratory, Best Research Cell Efficiencies, www.nrel.gov/ncpv/images/efficiency_chart.jpg; accessed: June 2016.
- [2] N.J. Jeon, J.H. Noh, W.S. Yang, Y.C. Kim, S. Ryu, J. Seo, S.I. Seok. Nature 517, 476 (2015).
- [3] H. Zhou, Q. Chen, G. Li, S. Luo, T.-B. Song, H.-S. Duan, Z. Hong, J. You, Y. Liu, Y. Yang. Science 345, 542 (2014).
- [4] H.S. Jung, N.-G. Park. Small 11, 10 (2015).
- [5] V. Mei, C. Zhang, Z.V. Vardeny, O.D. Jurchescu. MRS Commun. 5, 297 (2015).
- [6] J.H. Heo, S.H. Im, J.H. Noh, T.N. Mandal, C.-S. Lim, J.A. Chang, Y.H. Lee, H. Kim, A. Sarkar, M.K. Nazeeruddin, M. Gretzel, S.I. Seok. Nature Photonics 7, 486 (2013).
- [7] X.Y. Chin, D. Cortecchia, J. Yin, A. Bruno, C. Soci. Nature Commun. 6, 7383 (2015).
- [8] J.G. Labram, D.H. Fabini, E.E. Perry, A.J. Lehner, H. Wang, A.M. Glaudell, G. Wu, H. Evans, D. Buck, R. Cotta, L. Echegoyen, F. Wudl, R. Seshadri, M.L. Chabinyc. J. Phys. Chem. Lett. 6, 3565 (2015).
- [9] G. Wang, D. Li, H.-C. Cheng, Y. Li, C.-Y. Chen, A. Yin, Z. Zhao, Z. Lin, H. Wu, Q. He, M. Ding, Y. Liu, Y. Huang, X. Duan. Sci. Adv. 1, e1500613 (2015).
- [10] C.R. Kagan, D.B. Mitzi, C.D. Dimitrakopoulos. Science 286, 945 (1999).
- [11] T. Matsushima, K. Fujita, T. Tsutsui. Jpn. J. Appl. Phys. 43, L1199 (2004).
- [12] T. Matsushima, S. Hwang, A.S.D. Sandanayaka, C. Qin, S. Terakawa, T. Fujihara, M. Yahiro, C. Adachi. Adv. Mater. 28, 10275 (2016).
- [13] S.P. Senanayak, B. Yang, T.H. Thomas, N. Giesbrecht, W. Huang, E. Gann, B. Nair, K. Goedel, S. Guha, X. Moya, C.R. McNeill, P. Docampo, A. Sadhanala, R.H. Friend, H. Sirringhaus. Sci. Adv. 3, e1601935 (2017).
- [14] C.D. Dimitrakopoulos, P.R.L. Malenfant. Adv. Mater. 14, 99 (2002).
- [15] A.N. Aleshin, I.P. Shcherbakov, V.N. Petrov, A.N. Titkov. Organic Electron. 12, 1285 (2011).
- [16] А.Н. Алешин. УФН, 183, 657 (2013).
- [17] D.E. Markov, J.C. Hummelen, P.W.M. Blom, A.B. Sieval. Phys. Rev. B 72, 045216 (2005).
- [18] S.D. Stranks, G.E. Eperon, G. Grancini, C. Menelaou, M.J.P. Alcocer, T. Leijtens, L.M. Herz, A. Petrozza, H.J. Snaith. Science 342, 341 (2013).
- [19] N. Kedem, T.M. Brenner, M. Kulbak, N. Schaefer, S. Levcenko, I. Levine1, D. Abou-Ras, G. Hodes, D. Cahen. J. Phys. Chem. Lett. 6, 2469 (2015).
- [20] A.N. Aleshin, I.P. Shcherbakov, I.N. Trapeznikova, V.N. Petrov. Phys. Solidi. State 58, 1882 (2016).